

ШТОПАНЫЙ. Петя Филоненко

Петя Филоненко сбежал на войну в 11 лет, грудью ложился на пулемет, и его дважды хоронили заживо. Единственное, о чем сожалеет сейчас ветеран, это о том, что на Украине нет памятника безымянному сыну полка. Более 50 тысяч детей, вставших в боевые ряды наряду со взрослыми, убила эта страшная война. А ему повезло! Хотя смерть шла по пятам и даже дважды тащила в могилу. За множество ранений Петр Филоненко получил на фронте прозвище Штопаный.

РАССТРЕЛ В 11 ЛЕТ

Осенью 1941 года немцы подходили к Лозовой, Харьковской области. Пете исполнилось всего 11, когда он узнал, что такое бомбежка. Отец, старшие братья давно воевали, и мальчишка решил, что сам достаточно взрослый, чтобы взять в руки оружие. Несмотря на мольбы матери, бросился вслед за отступавшими красноармейцами и уцепился за повозку с боеприпасами.

– Чтобы убедительнее было, добавил себе два года – соврал, что мне уже 13 лет, – вспоминает Петр Алексеевич. – Брать меня солдаты не хотели, шутили, что манной каши нет. Но я очень просил, и мне разрешили остаться.

Дерзость и смелость ребенка оценил командир разведгруппы. Подтянул, обучил солдатскому делу. Ну а солдаты на взрослых и детей уже не делятся. Пока шел через войну, семь раз был заброшен к немцам в тыл в разведку и для диверсий. Каждый раз удавалось вернуться.

Судьба сохранила мальчишку и когда на сталинградском направле-

нии под селом Поповка попал в окружение и плен. Враг тоже не делил солдат по возрасту. Когда вывели на расстрел, Петра спас неизвестный красноармеец, в последний момент прикрывший его собой.

– Меня пулей тоже зацепило, но удалось выбраться. А местная жительница, добрая женщина, – выходила, – вспоминает ветеран.

ДВАЖДЫ ПОХОРОНЕННЫЙ

Это случилось 16 июля 1943 года, когда Петр Филоненко воевал в составе танковой бригады. Под бомбежку попали страшную! Спасая командира от бомбы, Петр толкнул его в окоп и принял на себя град осколков.

– Это потом я узнал, что их семь в меня вошло, – вспоминает Петр Алексеевич. – А тогда, помню, командир крикнул: «Беги к фельдшеру!» А фельдшер мертвый... Тут и я сознание потерял.

Друзья рассказывали, что тогда 14

человек в братскую могилу положили. И уже землей стали засыпать, как вдруг кто-то увидел, что у Петра под носом кровавый пузырь надувается. «Откапывайте! Он же живой!» В санчасти медсестричка Валя сдала для мальчишки свою кровь. И он снова выжил!

Второй раз щелчок смерти по носу Петр Филоненко дал в июне 1944 года, когда наши войска шли в наступление.

– Был бой за трассу Гомель – Бобруйск (Белоруссия). Пехотинцам не удавалось пройти сквозь стену огня, которым нас поливали из вражеского дота. Я соскочил с бронетранспортера, пробрался через кустарники и изо всех сил ударил плечом в раскаленное дуло пулемета. 12 пуль навывлет... Петру тогда было всего 14 лет. Маленького героя, повторившего подвиг Александра Матросова, решили хоронить, как офицера, в гробу. Уже и яму выкопали, и гвозди в крышку стали забивать, когда из гроба слышались слабые хрипы. Затем было 12 операций и полгода реабилитации в госпитале в Цхалтубо.

– Из-за этих ранений мне товарищи дали кличку Штопанный, – вспоминает Петр Филоненко. – Сейчас из нашей танковой бригады я один живой остался – последний солдат.

СИМОНОВ ЗАВЕЩАЛ НАПИСАТЬ КНИГУ

Встав на ноги, Петр решил поступать в Суворовское училище. Но забраковали по состоянию здоровья. Зато для фронта мальчишка вновь оказался пригоден. Теперь уже с полком связи дошел до Берлина, оставив свою подпись на Рейхстаге.

Война подарила ему много памятных встреч. Сын полка снимался в фильмах знаменитого военного документалиста Романа Кармена. В госпитале лежал вместе с маршалом

Рокоссовским. Но самое дорогое его сердцу воспоминание – дружба с Константином Симоновым.

– Мы встретились на фронте в 1941 году. Симонов мне завещал: «Закончится эта проклятая война, и мы должны написать по книге. Я – про живых и мертвых, а ты – о войне глазами юного солдата».

Второй раз судьба свела их на съемках фильма «Живые и мертвые». А вот свою книгу Петр Филоненко смог издать только несколько лет назад. Она так и называется, как завещал фронтовой товарищ: «Война глазами юного солдата».

КИНО И МИЛИЦИЯ

Демобилизовался Петя 15 февраля 1946 года. Ему не исполнилось и 16 лет. Вернувшись на Украину, окончил фабрично-заводское училище, поработал на заводах в Харькове и Запорожье. А потом ушел в милицию. Слишком характер был боевой, чтобы спокойно жить и работать. Службу начал в Мелитополе. В первый же день

патрулирования поймал двух грабителей.

В Киеве, где молодого милиционера определили в кавалерийский эскадрон, неожиданно обнаружилось его увлечение кино.

– Это было в 1949 году. Мы ехали на лошадях по улице: статные, в форме, песни поем. Там режиссер Тимофей Левчук нас и заприметил. Когда уходил в отставку в чине полковника, на счету было 130 художественных и 230 документальных фильмов.

Когда на студии им. Довженко Виктор Иванов начал снимать бессмертную комедию «За двумя зайцами», он пригласил Петра Филоненко. Высокий, худой, он понравился Иванову, и тот решил сделать из него франта. Милиционера обрядили в клетчатый пиджак, жилетку. Получился настоящий пижон.

После монтажа фильма уцелело только несколько кадров с участием Филоненко и фотография на память, где сын полка – настоящий франт. Даже догадаться нельзя, что под жилеткой у этого щеголя шрамы от множества ран и что он гордится своим фронтовым прозвищем – Штопаный.

